

УДК 2;39(=511.142)

Е.Д. Каксина, А.А. Бурыкин

Представления о Громе и грозе в культуре казымских ханты

Аннотация. В статье рассматриваются представления о Грозе и Громе как персонификации грозы в религиозном мировоззрении и верованиях ханты. Основным источником нового материала являются фольклорные источники ханты, рассказы-былички, записанные одним из авторов статьи. Статья также представляет отдельные этнографические наблюдения, связанные с представлениями о грозе, бытовые проявления и установки на поведение человека во время грозы. Материал открывает перспективы для продолжения исследований представлений ханты и других обско-угорских народов о Грозе и Громе.

Ключевые слова: Дядя Гром, гроза, молния, Верхний мир, ханты.

E.D. Kaksina, A.A. Burykin

Representations of the Thunder and the storm in the culture of the Kazym Khanty

Abstract: The authors of the article give the representations about the Thunder-storm and the Thunder as thunder-storm personification in religious outlook and beliefs of Khanty people. The basic sources of a new material are new materials on Khanty folklore, the oral stories written down by one of authors of article. The paper also represents some components of ethnographic supervisions, connected with representations about a thunder-storm, household displays and installations on behaviour of the person during a thunder-storm. The article opens new prospects on continuation of researches of representations of Khanty and other obsko-ugrian people about the Thunder-storm and the Thunder.

Keywords: Uncle Thunder, storm, lightning, Upper world, Khanty.

В религиозно-мифологических воззрениях обских угров Вселенная состоит из трех сфер: 1) Верхний мир Нуви Төрәм Ащи ‘Небесный Отец’; 2) Средний мир Сухән мўв Най Аңки ‘Матушка Земля’; 3) Нижний мир Мўв илпи Төрәм ‘Загробный мир’. Эти сферы связываются друг с другом природными явлениями, наблюдаемыми обитателями Среднего мира – людьми. Одним из таких явлений природных стихий, которые в архаическом сознании связываются с действием сверхъестественных сил, является гроза или гром.

В научной литературе гроза – это природное физическое явление, электрический разряд, сопровождаемый молнией и громом, а в метеорологическом отношении – сильным порывистым ветром, ливневыми осадками, иногда градом, шквалом. Гроза возникает в мощных кучево-дождевых облаках в теплый период года.

В основу данной статьи входят полевые

материалы автора, связанные с представлениями о грозе и громе и собранные в период работы в Белоярском филиале Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (ОУИПИИР), на территории бассейна реки Казым. Среди этих материалов имеются исторические предания, традиционные рассказы-былички и отдельные бытовые мотивы, отражающие мировоззрение хантов о Грозе и Громе как персонификации Грозы.

К. Карьялайнен писал, что божество Грома является у ханты Тохтэн-Ики, Крылатый старик или Старик Грома бури [1, 221]. Одним из чтимых духов обитателей Верхнего мира у обских угров является Дядя Гром (хант. Пәлжән Аки), который поддерживает тесную связь со Средним миром. Гром у ханты персонифицирован как активное, «живое» божество, появление которого человек воспринимает зрительно – это хмурые грозовые тучи на небе,

сверкание молний и звук раскатов. Ханты считали, что гром, как и перелетные птицы, появляется в наших краях весной из южных стран. Из высказываний пожилых информантов явствует, что по их представлениям Пя́лэ́н Аки 'Дядя Гром' живет у горячих бескрайних морей. В их воззрениях дом его – это огромные горы, расположенные вдоль южных морей, вершины этих гор покрыты белым снегом. Ханты относились очень почтительно к Пя́лэ́н Аки, по генеалогии божеств хантыйского пантеона он – сын Небесного Отца. Некоторые информанты считают, он является помощником Небесного Отца и действует по его велению. Так или иначе, у ханты Пя́лэ́н Аки 'Дядя Гром' – персонаж, близкий к Верховному божеству и в генеалогическом плане, и в акциональном.

В хантыйской языковой картине мира большое значение имеет приход грома – наступление весенне-летних сезонов. Начало периода гроз – это некий внешний сигнал о наступлении летнего, оживляющего периода для растительного мира: с приходом гроз земля оживает, покрывается зеленью. С первым громом у ханты связаны некоторые приметы: если он прозвучал раньше прилета кукушки, то в этом году надо ждать большой урожай дикоросов. По летнему раскату грома определяли погоду на завтра: если раскаты легкие и протяжные – к похолоданию; если грохот грома редкий и короткий – к жаре. Летом, по наблюдениям старожилов, когда гром грохочет каждый день, и грозы длятся до семи дней подряд, ханты говорили: ла́пта тө́ллэ́ (букв.: до семи доводит), это означает, что за грозой будут следовать температурные изменения в природе. Когда вокруг на небе собираются грозовые тучи и стоит жара, ханты говорят: Пя́лэ́нлан ухэ́на о́мсантсэ́т, ша́нк йе́рмэ́ллэ́т (букв.: тучи сели в виде голов, жару задерживают). Эту палящую жару называют па́лэ́н йе́рмэ́лтэ́м ша́нк (букв.: тучами заслонённая жара). В летнее время жаркая погода может продлиться несколько дней, после чего следует ждать грозу. Наиболее сильные грозы или,

как говорят ханты, сильный гром бывает в середине июля, этот период называется тарэ́м па́лэ́н пу́ра (букв.: 'время сильного грома'). Обычно эти грозы сопровождаются сильным ветром, сильными дождями и градом, ханты называют такие грозовые тучи пе́лэ́на-вой ху́л ньо́рэ́тты па́лэ́нэ́т (букв.: комаров-зверей убить тучи), то есть тучами, уничтожающими вредоносных тварей – комаров-кровопийц, мучающих на земле людей и животных. В этот период гнус идет на убыль. По информации старожилов, ханты различали раскаты весеннего грома от раскатов осенних и оценивали их по-разному. Ханты считали, что весной раскаты грома легкие, так как Гром едет на Обь с пустыми бочками, а осенью возвращается с Оби с полными бочками рыбы и рыбьим жиром.

Гроза (гром) в традиционной культуре обских угров является значимым персонажем пантеона Верхнего мира, который заслуживает специального внимания. В статье В.Н. Соловар есть сведения: «В мифологии Гром представлен в облике гагары, он осмысляется как почитаемый родственник – дядя, поэтому к нему обращение уважительное... [2, 486]. По мнению информантов, Пя́лэ́н Аки 'Дядя Гром' представлен в образе мужчины в белом одеянии, восседающим на небе, разъезжающим на белом крылатом коне и наблюдающим за людскими делами. Когда он ударяет коней плеткой (хлыстом), вспыхивает молния, от рывков коней колеблется повозка, когда в его повозке бочки ударяются друг об друга, раздается звук грома, а вода выливается из бочек в виде дождя. Во время сильной грозы при обращении к Грому ханты говорят: Пя́лэ́н Аке́м и́ки айэ́лта, айэ́лта вэ́ла, ху́в му́в ма́нты войэ́н ку́р, ху́в му́в хө́хэ́лты ловэ́н ку́р айэ́лта ту́вэ, лов лу́нхэ́н лутэ́н сый, вой лу́нхэ́н ма́рэ́н сый йухи́шэ́к лавлэ́, мир са́м а́л пакна́лта. 'Дядя Гром, тише, тише будь, ноги зверя, проходящего далекие земли, ноги коня, пробегающего длинные земли, води тише, стук копыт коня, гром копыт зверя придержи, сердца людей не пугай'. Некоторые ханты счита-

ют, что Гром разъезжает на крылатой лодке: Нёмалта йӓӓхты нуви хө, нуви тухлӓн хопӓн йӓӓхты хө ‘Сверху разъезжающий светлый мужчина, мужчина, разъезжающий на белой крылатой лодке’. Об этом говорит предание, записанное Е.Д. Каксиной в 1999 году в д. Юильск: «Люди рыбачили на Оби. С ними был бедняк, которого обижали все, не брали на рыбалку, держали его вместо слуги, который выполнял только домашнюю работу. Говорили, что у него нет удачи ни в чем. Однажды он отправился вдоль Оби, идет. Видит: на берегу стоят белые лодки, и люди там, в некотором виде, их телосложение необычное. Ростом выше, одежда на них из белого шёлка, сверкают как снег на солнце. Подошел бедняк к ним, поздоровался, оказывается, это люди, живущие в образе грома. Расспросили его, почему он один бродит. Рассказал он про свои беды, как его обижают. Люди в белой одежде посадили его на белую крылатую лодку, взяли с собой бочку воды, бочку льда, три разные монеты и стрелу с железным наконечником. Уселись они в лодке, и мужчина в белом одеянии ударил стрелой в серебряную монету, раздался звон, и лодка поднялась в небо. С неба мужчина ханты увидел своих людей, как они ходят по земле, что делают. Ударили в следующую монету, молния засверкала, раздался звон, поднялся ветер, лодка закачалась, бочки с водой и градом вылились на землю. Он видит, на земле люди бегут, прячутся от дождя и града. От шквального ветра чуть не срывает берестяные шалаши. Так они на огромной лодке покружились в небе, и когда ударили третий раз стрелой в монету, огромная лодка опустилась на землю. Затем небесные люди говорят мужчине ханты: «Они тебя обидели, а мы с тобой обидели их. Теперь иди домой, появится и у тебя удача во всем. И ты им еще пригодишься, умолять тебя будут о помощи...».

В хантыйской религиозно-мифологической картине мира Гром представлен в облике великолепного старца в белом одеянии, который живет в голубом пространстве Верхнего мира. Ханты сравнивают его

жизнь и действия с жизнью людей: считается, что грозowych туч тоже много, как и людей, и все тучи являются разными по внешности и по характеру. Они бывают злыми, ханты говорят о них так: пӓлӓнлан кеӓкӓт ‘тучи злые’; пӓлӓнлан ӓавлӓкӓт ‘тучи спокойные’; пӓлӓнлан холмӓссӓт ‘тучи заночевали’, это значит, что тучи развеялись без звуков грома; пӓлӓнлан вӓтща ӓктӓщлӓт ‘тучи вместе собираются’ о состоянии их перед грозой; пӓлӓнлан олтӓссӓт ‘тучи друг за другом идут’. В описаниях характера Грома используются различные образные идиоматические выражения, например: Олӓн хӓйӓл кеӓки-ваӓки. Анасӓл, ӓӓр лов кӓры лутӓн сӓйӓл, вой кӓры мӓрӓн сӓйӓл кеӓка щи тӓллӓ. Хомщи кӓлӓл и пунӓм карт ӓол, и пунӓм вух ӓол ‘Впереди идущий мужчина раздражительный – сердитый. Ведет обоз, злясь, со звоном топота копыт коней, со звуком топота копыт зверей. Бесконечно вылетает плетка для коней, подобная выпущенным железным стрелам, подобная выпущенным серебряным стрелам’. Йулта хӓйӓл па эви шальпи шальӓн нумсӓл хӓвӓтман, пух шальпи шальӓн нумсӓл хӓвӓтман, лов луӓхи, вой луӓхи хӓхлӓн сӓй ӓйӓлта тӓллӓ ‘Сзади идущий мужчина с жалостью к девочкам, с жалостью к мальчикам стук копыт коней, стук копыт зверей тихо ведет’. В поверьях ханты очень опасными являются встречные грозowych тучи, считается, что в таких случаях сталкиваются в пути обозы из туч: Кӓт Пӓлӓн ики вӓтща хойтанӓн, йив вӓра, ӓс вӓра хойман ӓош лӓльщанӓн, лов хомщи рохсӓн сӓй, вой хомщи кӓмрӓн сӓй, и хӓтлӓм картаӓ ӓол сӓлман тӓт, и хӓтлӓм карт ӓолы сӓлман тӓт щи сӓрыйӓл ‘Когда идет столкновение двух туч (букв.: с вредностью отца, с вредностью матери зацепившись руками) слышно громыхание конского кнута, гремящий глухой звук кнута для зверя, словно негаснущие искры железных стрел, словно бесконечно светящиеся искры, вылетающие от священной стрелы, все сверкает’. Здесь дается описание сильной грозы: в нем выделяется страшный треск, непрерывные звуки грохотания

грома, раскаты, которые расходятся одновременно в разных направлениях; непрерывное вспыхивание шаровой молнии. В мифологических представлениях ханты, во время сильной грозы с встречными движениями облаков и туч начинается вражда между упрямыми мужчинами – Громами, не уступающими друг другу дорогу. В таких случаях, как полагает информант, лаль хърэн вотэн па ѓнт есэллѧ (букв.: на место битвы и ветер не выпускают), так как вражда мужчин не сопровождается их перемещениями.

В визуальном представлении ханты грозовая туча с сильными раскатами грома и молнией без шквального ветра выступает как нависшая на одном месте. При появлении такой опасной, хмурой, грозовой темной тучи ханты ставили топор или нож острием в сторону надвигающейся тучи, говорили: Тъм йэнлѧн карты йэнэл тый эвлѧт, ловѧн анасэн, войѧн анасэн йирѧлта тѳвѧ... (букв.: от этого острого железа с острым концом обоз с лошадьми, обоз со зверями стороной веѧ...) просили, чтобы гроза прошла стороной. В этом случае, как считалось, туча непременно разбивалась на две части, которые обходили местонахождение людей стороной. В представлении ханты каждая гроза имеет свое направление ветра, они говорят: Пѧлѧн Акѧн, лѳв вотѧн йѧнхты хѧ, хулѧца нумсѧл питѧл, ѧлѧлта вотѧл пунлѧлѧ (букв.: Дядя Гром – он со своим ветром ходит, откуда захочет, оттуда и направит ветер. Обычно, после прохождения своего обоза, Дядя Гром ставит свой семицветный лук (радугу) на небосводе, и радуга является вестником погоды на завтра: йѧхѧл ѧннѧл (порхѧл) нухлы лѧнѧлѧцѧс, (букв.: выставил спину лука) круглая дуга радуги, реже две дуги – к ясной погоде; если же, как говорят ханты, Гром выставил плечо лука концом к небосклону йѧхѧл тыйѧл нухлы сухѧнѧл, йиѧк ѧкѧтѧл (букв.: конец лука вверх смотрит, воду набирает) полагая к непогоде (дождю). О том, что у ханты радуга является луком Грома, писал К. Карьялайнен [1, 221]. В традиционной культуре ханты

есть выражение: Тухлѧн ики мѧнѧм пѧнт (букв.: след Крылатого мужчины). Так называется просека, или точнее участок леса с поваленными деревьями, вывернутыми с корнями во время ураганного ветра (чаще всего во время грозы). Повал деревьев ханты называют Тухлѧн ики тухѧл тый ѧѳртѧм пос (букв.: ‘след, оставленный концами крыльев крылатого мужчины’). В поверьях ханты, если вершины деревьев повалены хѧтѧл кѳтѧп пѧлѧ (букв.: ‘в сторону середины дня’), когда солнце стоит в зените, то для стойбища ханты или местности их проживания ничего плохого не ожидается. Если же ветер повалил вершины деревьев ат пѧлѧк пѧлѧ (букв.: ‘в сторону ночи’), то есть к северу – это плохая примета. Также плохой приметой считается, если Крылатый мужчина коснулся чего-то своим крылом внутри стойбища.

По многочисленным наблюдениям ханты, Гром поражает чаще высокие хвойные деревья, реже лиственные, ударяет молнией в холмистые возвышенности, столбы, в любые предметы, в которые, по поверьям ханты, могут запрятаться злые духи. Ханты считают, что берѧза является лестницей, по которой поднимались земные «ногастые» духи, неся важные вести к Небесному Отцу. При проведении обрядов жертвенные приклады для поощрения духам привязывались чаще всего на березу, и поэтому Дядя Гром относится к ней с почтением.

В поверьях ханты, Гром – противник многочисленных злых духов: Менгов, Великанов, также ему противостоят разные существа из загробного мира с человеческим лицом или в человеческом облике, которых ханты считают душами умерших, не похороненных людей – Гром борется с ними. Но Гром слышит слова молитвы, прислушивается к обращениям людей... Ханты строго придерживались определенных правил во время грозы: всегда поддерживали лучинку с горящим огнем в доме, жгли березовый нарост или дымокур из гнилой березовой трухи. Было принято, чтобы во время грозы из трубы

печи или чувала выходил дымок на улицу. Считалось, что иначе злые духи могут войти через трубу в дом и спрятаться здесь. В этом случае, в поверьях ханты, огонь является посредником, поддерживающим некую связь между человеком и природным явлением, и оказывается сверхъестественной силой, выступающей на стороне человека. Если гром гремит очень сильно, когда гроза проходит над селением, нужно обратиться к Грому со словами молитвы: Эвеу көрт, пухән көрт өхтыйән йухи лавлјэсман ма́на, һаврем сәмлај өхлјэт, ај пакнәлта. Лапалан-л҃ыхамлан, кимпеу көрт кимпийән шўкаталы 'Над селением с девочками, над селением с мальчиками ты проходи спокойно, у детей сердца тонкие, не пугай их. Ты злых существ, опасных духов в стороне от селения уничтожай'. Также он может наказать за неуважительное отношение к нему. Например, во время грозы нельзя спать, особенно, когда спят на спине, говорят: ај хунша ула йур са Пәлјән Акән йэщәлт (букв.: не спи на спине гордо перед Дядей Громом). Поэтому в старину, во время грозы ханты всегда поднимали детей и заставляли их ждать прохождения грома в сидящем положении. Нельзя было ходить во время грозы без головного убора: мужчины, женщины и дети всегда прятали волосы – считалось, что иначе волосы побелеют. Нельзя было во время грозы держать собаку в доме и вообще – заставлять ее находиться рядом с человеком, так как собака, по поверьям ханты, относится к пантеону Нижнего мира.

Ханты полагали, что во время грозы нельзя находиться на воде. Из воспоминаний в рассказе отца Е.Д. Каксиной: «В старину, отец с сыном куда-то ехали, видно, спешили. Началась гроза, гром гремит. Отец успокаивает сына, говорит: «Лучше переждем, пусть Дядя Гром пройдет, потом поедем. Нельзя во время грозы находиться в воде». Сын не прислушался к словам отца, возмущается, шлет негативную речь в адрес Грома, ни во что не ставит его. Отец объясняет: Лјүв, нөмән лјөльщи нуви хө, хәнты хө лупты йувра йасән йәма лјүв

хөј 'Он вверху стоящий светлый мужчина, плохое слово, сказанное человеком, он хорошо слышит'. Сын пошел, сел в лодку, только выехал на озеро – резко загрохотал гром, и молния ударила его. Лодка перевернулась, он упал в воду. Когда нашли его, смотрят: молния как стрела, прошла сквозь тело. Мораль рассказа-былички: Гром наказал парня за невыполнение правил и непослушание.

Еще один бытовой рассказ из жизни оленеводов: «Жили на небольшом островке бора, посреди тундры. Лето было сухое. Началась гроза. Мгновенно, с ветром, с небольшим дождем прошла над стойбищем. Из соседнего чума выскочил молодой человек, кричит: «Куда ты, Дядя, ушел без дождя, воды тебе жалко, вернись!» И туча на глазах меняет направление движения, возвращается, над стойбищем навис ливень, льет как из ведра. Все стойбище залило водой. Вещи пришлось поднимать на нарты. После грозы люди ходили по колено в воде, местность стала морем. Так держалась вода на одном уровне целые сутки, спали на нартах. Наверное, задобрили молитвами».

Ханты отмечали, что во время грозы нельзя вставать под одинокое дерево в тундре. По народным представлениям, под такими деревьями прячутся злые духи, которые находятся в открытой местности. Из воспоминаний-рассказа информанта: «Шёл по тундре. Медленно, гремя, надвигались грозовые тучи, начался дождь. Смотрю, стоит одинокий кедр, встал под него, стою. И вдруг внезапно, чувствую, какой-то страх нашел на меня, будто рядом еще кто-то стоит. Слышу, как он дышит. А гром все на одном месте, надо мной навис, грохочет, не отходит. Стало страшно, только отошёл я от кедра, и молния ударила в дерево. Видно, рядом со мной был напарник, невидимый моему глазу, его и уничтожил». Категорически нельзя во время грозы вставать под большое дерево, так как, по представлениям ханты, злые существа прячутся в огромных укрытиях. Если надо укрыться от дождя и ветра, то можно

встать под растущее молодое дерево – это считается более безопасным, и такие действия не запрещаются. В обязательном порядке на дерево, под которое встал человек во время грозы, надо над головой воткнуть нож или любой железный предмет.

Ханты говорят, что во время грозы нельзя пасти оленей на стойбище: внутри коралы или оленьего дома. Надо выводить оленей в лес. Также нельзя в доме держать во время грозы маленьких детей подвешенными в люльке. Нельзя во время грозы носить яркую, красную одежду, чтобы не привлекать молнию. Запрещается держать в доме оружие, провода от радиоприборов и т.д.

Из полевых записей приведем несколько преданий, связанных с Пялэн Аки, с грозой.

Первое предание: информант – Тоголмазова Е.К.

Мужчина-ханты пошёл в лес. Тут началась гроза. Гром гремит, молния сверкает. Мужчина отправился в сторону дома. И вдруг, откуда ни возьмись, к нему мужчина подбегает. Мужчина высокого роста, с мохнатыми глазами, нечеловеческого происхождения. Оказывается – это лесной Менгк, лесной великан. Просит у мужчины-ханты ремень с медвежьим клыком. Мужчине-ханты пришлось отдать свой ремень Великану. Тот взял ремень у мужчины-ханты и встал под сосной. Тут гроза незаметно отошла в сторону. Когда развевалась гроза, Лесной Великан подошел к мужчине ханты, вернул ремень и за то, что спас его от грозы, дает ему удачу на промысле.

Второе предание: информант – Вандымова Т.К. Запись – Т.Р. Пятниковой.

Мужчина-ханты пошёл в лес, попал под грозу. Гром гремит, молния сверкает, дождь льет. К нему подбегает лесной великан, просит поменяться одеждой. Мужчина-ханты испугался, снял верхнюю одежду и отдал великану, тот схватил одежду и куда-то убежал. А сам накинул одежду великана, пошел, встал под дерево. Над ним гром гремит и сверкает. Как бы гром хочет вы-

пустить шальную стрелу молнии, приостанавливает. Молнией освещает его, смотрит Гром: одежда как бы Великана, которого хочет уничтожить, а лицо – человеческое. Гром отошёл в сторону, мужчину-ханты оставили живым. После Великан подходит к мужчине-ханты, возвращает ему одежду, благодарит его за то, что спас его во время грозы. В будущем шлет ему удачу в рыбном промысле.

Третье предание: информант – Тарлин В.Д.

Мужчина-ханты плыл по реке на обласе. Началась гроза, гром гремит, молния сверкает. По поверьям ханты, во время грозы нельзя находиться в воде. До избушки его оставалось немного пройти. Вытащил он лодку, перевернул её и отправился пешком. Тут к нему подбегает непонятное голое существо, говорит человеческим языком, просит спрятать его от грозы. Мужчина сам напугался, увидев такое существо. Смотрит: побежал тот к его лодке и залез под неё, спрятался. На следующий день приходит мужчина, а его лодка расколота пополам ударом молнии. По поверьям ханты: тут молнией было убито лесное злое существо.

Еще одно предание с похожим содержанием. Информант – Ерныхова А.Г., 1936 г.р.

Один мужчина во время грозы оказался в лесу. Гром гремит, молния сверкает. Мужчина шёл по бору, и вдруг к нему подбегает непонятное для глаз человека маленькое существо, просит помощи, прикрыть сверху его от грозы. Мужчина наклонился над ним, прикрыл его своим телом. Грозовая туча нависла над ним, чувствует, что это существо где-то рядом, долго гремел на одном месте. Но из-за присутствия человека не тронул его, отошёл в сторону.

Самыми многочисленными противниками Грома являются лесные существа – Менгки, Великаны, а также лыхамэт – умершие души людей, бродящие в человекоподобном образе по земле. В поверьях ханты, куда бы ни прятались такие существа, Гром везде их найдет: Лыхамлал-

лӓпилал сӓмӓн йӓх сӓм эвӓлт нух сӓхтӓллал, лерӓн йух лерлал эвӓлт нух таллӓллӓ, имеется виду, изнутри ствола дерева вытащит их, из глубины корней.

Со слов информанта Каксина П.М., в старину говорили, что Дядя Гром весной ездит на Север воевать с семьей сыновьями женщины Кир нюлуп ими. Согласно верованиям ханты, сыновьями Кир ньулӓп ими считаются все злые духи, находящиеся на земле – Великаны, Менгки. Ханты полагают, что если Гром в ежегодном поединке одержал победу над ними, то обратно он едет тихо и спокойно. Если же Гром проиграл в этом поединке, он едет обратно

злой, с сильным грохотом, пугая все живое на земле. Другие информанты считают, что сыновья Кир нюлуп ими живут на берегах реки Оби, и берега Оби служат местом войн Дяди Грома со злыми духами.

Таким образом, исходя из полевых материалов, мы видим, что Гром является одним из особо почитаемых персонажей Пантеона, одним из обитателей Верхнего мира, вступающим в контакт со Средним миром и жителями Среднего мира – как людьми, так и сверхъестественными существами. Согласно фольклорным материалам и актуальным поверьям ханты, Гром занимает одно из ведущих мест в природной стихии.

Информанты

1. Ерныхова (Тоголмазова) Аксенья Григорьевна 1936 г.р., род. д. Хуллоры.
2. Каксин Павел Максимович 1927 г.р., род. юрты Рӓп корт, верховья р. Амня.
3. Тарлина (Вагатова) Наталья Егоровна 1957 г.р., род. д. Юильск.
4. Тарлина (Тоголмазова) Дарья Григорьевна 1934–1913 гг., род. Д. Хуллоры.

Литература

1. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Том 2. Томск, 1996. С. 221–222.
2. Соловар В.Н., Кумаева М.В. Фрагменты концепта «Природа» в языковой картине мира: на материале обско-угорских языков.// Вопросы Уралистики 2014: Научный Альманах. Нестор-История Санкт-Петербург 2014. С. 485–497.

References

1. Kar'jalajnen K.F. Religija jugorskih narodov. Tom 2. Tomsk, 1996. S. 221–222.
2. Solovar V.N., Kumaeva M.V. Fragmenty koncepta «Priroda» v jazykovoj kartine mira: na materiale obsko-ugorskih jazykov.// Voprosy Uralistiki 2014: Nauchnyj Al'manah. Nestor-Istorija Sankt-Peterburg 2014. S. 485–497.